

Пролог

Эмалли

— Меня ждет новое начало. Я уверена. Здесь все мешает мне раскрыть свой потенциал. В Нью-Йорке я могу стать другим человеком. Я найду агента, который поможет мне попасть на страницы журналов и на подиум, — напевным голосом произнесла Имоджен, ее зеленые глаза были устремлены вдаль.

Цвет глаз — единственное, что объединяло нас, двух сестер; если мои волосы были рыжими, то у Имоджен был клубничный блонд, хотя с шестнадцати лет она красилась в более холодный цвет, ненавидя легкий оттенок рыжины. Цвет моих волос же вовсе не уходил в клубничный оттенок — они выглядели ярко-рыжими вне зависимости от освещения.

Имоджен оперлась острыми локтями на перила моста, мечтая о славном будущем вдали от родного города и нашей семьи. Вдали от всего, что, казалось бы, сдерживало и тяготило ее. Вскоре Дублин и река Лиффи исчезнут и станут лишь далеким воспоминанием.

— Я буду скучать по тебе, — прошептала я. Несмотря на наши разногласия, Имоджен всегда была важной частью моей жизни.

Шум воды под мостом Полпенни звучал как печальный плач, но я любила свой родной город. Любила даже визг чемоданных колесиков, доносившийся от нетерпеливых туристов, тащивших багаж по мощеным улицам в надежде, что смогут открыть для себя всю красоту Ду-

блина за выходные. Любила даже вонь от рвоты и мочи в Темпл-Баре воскресным утром.

Хотя, может, и нет.

Имоджен ничего не сказала. Я не была уверена, не слышала ли она меня или ей просто было трудно сказать что-то в ответ. Она отдалилась, и мне стало сложнее понимать ее. Она давно мечтала уехать, и теперь у нее наконец появились деньги: удачный шантаж биологического отца Финна — если бы он не заплатил, она могла рассказать его жене, что от него забеременела шестнадцатилетняя девушка.

— Разве ты не хочешь подождать до третьего дня рождения Финна? Осталось всего четыре недели, — заметила я.

Имоджен ссутулилась, ее тонкие пальцы вцепились в перила.

— Я не могу. Я уже забронировала рейс. Вы с мамой позаботитесь о нем. Он даже не поймет, что меня нет. Через год или два он вообще забудет о моем существовании.

Мое сердце сжалось от ее слов. Мне хотелось защитить Имоджен, сказать, что она и не могла позаботиться о Финне в ее юном возрасте, — она родила его через три месяца после своего семнадцатого дня рождения, — что начало жизни Финна было достаточно трудным, ведь он родился на восемь недель раньше срока. Но те же самые причины никогда не мешали мне заботиться о нем. Также как молодость не помешала маме заботиться о нас; она родила Имоджен через две недели после своего шестнадцатилетия, а затем меня — двенадцать месяцев спустя.

— Я не смогу стать знаменитой, если не уеду в Нью-Йорк, — вздохнула Имоджен, приняв на секунду виноватый вид. — Я становлюсь старше. В двадцать лет у меня еще есть шанс сделать карьеру модели, но я не могу продолжать ждать.

Она снялась в нескольких рекламных роликах для небольших брендов и приняла участие в ряде показов в торговых центрах Дублина, но после этого ее модельная карьера не зашла дальше селфи на странице в социальных сетях.

— Я знаю.

— Ты веришь в меня, да? И в то, что я смогу стать знаменитой моделью?

— Разумеется, — подтвердила я.

Это была не совсем ложь. Я верила в Имоджен. Она была красивой, высокой и стройной, с острыми скулами. Я верила в ее модельный потенциал и даже восхищалась ее драйвом. Однако я беспокоилась, что она быстро выгорит, если задуманное не будет даваться ей легко или пойдет не так, как она планировала. Боялась, что она поддастся соблазнам, погнавшись за быстрой славой в обмен на что-то опасное.

— Просто будь осторожна, — прошептала я.

От улыбки в уголках глаз Имоджен появилось несколько морщинок.

— Ты говоришь прямо как мама. Вы обе предпочитаете избегать любых рисков и живете в своем удобном пузыре, не меняя место, в котором живете, место, в котором работаете, встречаясь с одними и теми же скучными парнями. Но я хочу большего. У меня есть мечты.

Я проигнорировала подтрунивание Имоджен над Патриком. У меня тоже были мечты. Но в хлопотах вокруг Финна, дома, работы и Патрика я редко осмеливалась задумываться о подобных вещах и перестала делиться мыслями с кем-то еще.

— Просто будь осторожна, — повторила я.

— Я сделала все возможное, чтобы получить то, что хочу, Эйслинн.

Мое беспокойство после этих слов лишь усилилось.

Глава 1

Эйслинн

«Номер, по которому вы звоните, больше не обслуживается». Гудок. «Нет подключения к этому номеру». Гудок.

Я наконец сбросила вызов и положила телефон на колени. Казалось, я пыталась дозвониться до Имоджен уже в сотый раз за последние два месяца. И безрезультатно. Как и прежде.

Первые пару недель я не слишком беспокоилась. Имоджен была непредсказуемой и иногда забывала обо всем, кроме себя, но спустя некоторое время она всегда звонила или писала. Я была зла, когда она даже не поздравила Финна с днем рождения; маме и мне удалось отвлечь его большим шоколадным тортом, подарками и посещением зоопарка. Но два месяца без каких-либо новостей — перебор даже для моей сестры. Что-то произошло, и интуиция подсказывала, что вряд ли можно было надеяться на лучшее.

Я выглянула в небольшое окно нашей квартиры, которая располагалась прямо над баром-рестораном «Купеческая арка», где мама работала официанткой последние пять лет. Раньше заведение принадлежало ей, но долги моего отца, тянувшиеся из прошлого, наконец догнали нас, и она была вынуждена отказаться от этой собственности. Долги — это все, что осталось от ее мечты. Нам повезло, что Шон, новый владелец, был душкой и буквально сох по маме.

Последняя попытка дозвониться до Имоджен только подтвердила правильность принятого мной несколько недель

назад решения, когда мое беспокойство за сестру переросло в страх.

В дверь позвонили, и я закрыла свой древний ноутбук. Шон подарил маме этот компьютер, когда купил себе новый «Макбук» год назад. Если бы не он, мы бы до сих пор пользовались нашим компьютером десятилетней давности.

Я планировала посмотреть новый ролик одного из моих любимых шеф-поваров на случай, если Патрик снова проигнорирует меня в этот вечер. Я встала из-за кухонного стола и посмотрела на переулок внизу, где уже собралось полно тусовщиков.

Патрик пришел как всегда поздно. Большую часть времени мы просто смотрели телевизор вместе, потому что мне приходилось оставаться с Финном, а у Патрика как правило были проблемы с деньгами. На нем были мешковатые джинсы, из-под которых выглядывала резинка боксеров, но мне пришлось промолчать, прикусив язык. Он знает, что я не переношу этот прикид, но его друзья ходят именно так, поэтому он копирует их. Хотя выглядит из-за этого моложе своих девятнадцати лет. Исправить это не помогала даже его попытка отрастить бороду, которая до сих пор привела только к пятнам светлого пуха на его щеках, подбородке и над верхней губой.

Он выглядел напряженным, почти виноватым, когда вошел внутрь после быстрого поцелуя. Я почувствовала, как от него пахнет пивом, что, вероятно, и было причиной его опоздания. Он шлепнулся на диван и молча включил телевизор.

Я села рядом с ним.

— Мы можем поговорить?

— Конечно, — кивнул он. Его голос прозвучал достаточно резко. Он не отвлекался от просмотра телевизора.

Я вздохнула.

— Я до сих пор не могу дозвониться до Имоджен, поэтому мне придется перейти к своему плану.

Он растерянно посмотрел на меня.

— Какому плану?

— К тому, о котором я твержу тебе последние две недели, — пробормотала я. — Отправиться в Нью-Йорк на ее поиски.

Он кивнул, но я была уверена, что он не слушал меня, когда я впервые заговорила об этом. Его внимание оставалось прикованным к экрану.

— Может пройти несколько недель, прежде чем я вернусь, — сказала я извиняющимся тоном. Приближалась наша первая годовщина, и я чувствовала себя виноватой за то, что была вынуждена пропустить ее.

Патрик почесал голову и смущенно посмотрел на меня:

— Может быть, нам будет полезно провести какое-то время порознь. — Мои брови поднялись вверх. Мы встречались меньше года, а ему уже требовалось личное пространство? Он посмотрел вниз на свои кроссовки. — Я хотел рассказать тебе еще в прошлый раз, но не знал как. Помнишь, я встречался с парнями в прошлую пятницу?

Я кивнула, припоминая нашу встречу на следующий день: от него тянуло перегаром, и он был все еще сильно пьян.

— Я спутался с другой женщиной. Что-то вроде того.

— Что?

— Я был пьян, и она начала ко мне приставать. Я почти ничего не помню.

— Что значит «спутался»? — Я пыталась говорить тише, потому что Финн спал в соседней комнате.

— Я переспал с ней.

За чувством вины я уловила искорку гордости в его голосе и заметила воодушевление, блеснувшее в его карих глазах. Мне стало не по себе. Получается, мы с Патриком проводили время вместе и даже целовались сразу после того, как он мне изменил! Я помню, как заставила его принять душ, чтобы он протрезвел и смыл с себя невозможную вонь, от которой меня чуть не вывернуло.

Я едва стояла на ногах.

— Ты должен был сразу рассказать мне обо всем!

— Я не хотел тебя расстраивать.

— Нет, ты надеялся, что сможешь переспать и со мной! — прорычала я. В тот день Патрик пытался уговорить меня заняться с ним сексом, но я не могла согласиться, видя, насколько он пьян. Я чувствовала себя потерянной после отъезда Имоджен и хотела утешения. Мысль о том, что я поверила в способность Патрика дать мне его, разозлила меня еще больше.

— Может быть, это и к лучшему, знаешь? Я разговаривал с парнями. Мы вместе уже одиннадцать месяцев, и ты заставляла меня ждать все это время. Но у меня есть потребности. Я чувствую себя одиноким.

— Чувствовал, — поправила я, сглатывая ком в горле. — Чувствовал себя одиноким. Не забывай о девушке, с которой ты переспал. — Надо сказать, что раньше мы говорили с Патриком о моем желании подождать, и он тогда сделал вид, что понял мои доводы.

Мой взгляд скользнул в коридор: мне хотелось, чтобы Финн выбежал из комнаты и прервал этот разговор. Слезы проступали все сильнее. Я не могла поверить, что чуть не отдала свою девственность такому засранцу, как Патрик.

— Да, чувствовал, — согласился Патрик, в его голосе снова появилась нотка воодушевления. — Парни сказали, что это естественно — хотеть расправить крылья как мужчина, понимаешь? Это все из-за тестостерона.

Я с трудом сдерживалась. Где был твой тестостерон в тот раз, когда мне приходилось снимать паука с потолка, потому что он тебе не нравился? Или когда ты позволил туристам из Глазго хлопнуть меня по заднице, не говоря ни слова, потому что их было слишком много, чтобы ты смог дать отпор?

— Тогда я полагаю, на этом все, — отрезала я, удивившись бесстрастности своего голоса.

Лора Рейли

Глаза Патрика расширились от волнения. Он попытался меня обнять, но я увернулась. Я не хотела его прикосновений.

— Эйслинн, я все еще забочусь о тебе и не хочу расставаться. Я просто думаю, что мне нужен небольшой перерыв. Так я смогу выпустить пар, немного пожить, не причиняя тебе вреда, ладно? А потом, когда мы снова будем вместе, я буду достаточно спокоен, чтобы подождать еще немного. Просто это займет немного больше времени, понимаешь?

Я уставилась на него. Он это серьезно? Неужели он действительно думал, что я вернусь к нему и пересплю с ним?

— Может быть, я тоже расправлю крылья во время этого перерыва.

Патрик рассмеялся.

— Я знаю, что ты не из тех девушек, которые спят с первым встречным. Ты хочешь дождаться правильного момента с правильным парнем. — Его голос звучал так, будто он все еще верил, что является тем самым «правильным» парнем.

— Значит, ты собираешься спать со всеми девушками, которые захотят тебя во время нашего перерыва, а я в это время должна искать свою сестру и думать о нашем воссоединении?

— Я тоже буду скучать по тебе, но это ради нашего будущего.

Мой сарказм был выше его понимания. Не то чтобы я никогда не задумывалась о сексе, но опыт мамы и Имоджен заставлял меня отвергать эти мысли. Я знала все о контрацепции, но в моем представлении секс имел плохие последствия. Я никогда не мечтала переспать с Патриком, но иногда фантазировала о случайных знаменитостях или героях любовных романов. Секс не был для меня достаточно важен, чтобы думать о нем постоянно, а не время от времени, а поцелуи и прикосновения Патрика

были не настолько приятны, чтобы побудить меня отказаться от моего плана подождать хотя бы год, прежде чем отдаться мужчине.

Я планировала переспать с Патриком перед отлетом в Нью-Йорк, но это стало бы скорее необходимостью, чем желанием моего тела. Я почти почувствовала облегчение от того, что Патрик изменил и избавил меня от нашей сексуальной связи, которая, без сомнений, принесла бы только разочарование. Теперь он может разочаровывать других девушек сколько угодно, мне все равно.

Несмотря на утешительные мысли, в ту ночь я заснула с тяжелым сердцем и заплаканными глазами.

Глава 2

Эйслинн

Я сидела за нашим маленьким кухонным столом в темноте, только свет с улицы пробивался в окно. Что-то подсказывало мне, что у Имоджен огромные проблемы.

Моя сестра склонна выбирать не тех мужчин. Мама всегда говорила, что это была одна из немногих вещей, которые она унаследовала от нее. Учитывая то,

в чем вчера признался Патрик, часть этого «наследства» досталась и мне.

Дверь заскрипела, когда мама пришла домой с работы рано утром. От нее пахло пролитым пивом и дымом. Она застыла, заметив меня за столом.

— Почему ты встала? Что -то не так с Финном?

Я покачал головой.

— Он спит. Уже давно.

Мама положила на стол кучу монет и счетов. Как обычно, клиенты, в основном мужчины, давали ей щедрые чаевые. В свои тридцать шесть мама выглядела так, будто она тоже могла ходить по подиумам мира. Женщины тоже давали ей немаленькие суммы на чай, потому что мама была жизнерадостной. Ее громкий смех звучал заразительно и заставлял их забыть, насколько она красива.

Она села напротив меня, нахмурившись.

— Что с тобой, Эйслинн? Я знаю этот взгляд.

— Мне нужно отправиться на поиски Имоджен. Я должна знать, что с ней все в порядке.

Мама качнула головой, собирая в хвост каштановые волосы, которые она красила, сколько я себя помню, потому что ей, как и Имоджен, не нравился клубничный блонд.

— Эйслинн...

Мы и раньше неоднократно заводили этот разговор. Мама не хотела, чтобы я уезжала.

— Не пытайся отговорить меня от этого, мама. Разве ты не беспокоишься об Имоджен?

Мама вздохнула, глядя на свои руки. Ее ногти были поломаны, и она начала ковырять их по краям, стирая еще больше лака.

— Конечно беспокоюсь, но еще больше я боюсь узнать правду.

— Значит, у тебя тоже плохое предчувствие?

— А как иначе? Ты знаешь Имоджен. Она очень похожа на меня в ее возрасте, всегда выбирает не тех парней.

Я кивнула. У Имоджен был плохой вкус на мужчин. Женатые. Намного старше ее. Чаще всего преступники или неудачники.

— Ты ни с кем не встречалась с тех пор, как я подросла и стала что-то понимать, поэтому я не могу судить о твоих вкусах, когда речь идет об отношениях.

Мама лишь отмахнулась.

— Мне никто не нужен. От мужчин одни неприятности.

Я закатила глаза, но в каком-то смысле я ее понимала. До Патрика я сторонилась мужчин по той же самой причине. Раньше я не была уверена, унаследовала ли от мамы сомнительные романтические предпочтения, но теперь, конечно, знала, что это так.

В любом случае, у меня не оставалось сил на кого-то еще. Работа, Финн и домашние дела занимали большую часть моего времени. Не говоря уже о том, что я все еще каждый день искала возможность успеть улучшить свои кулинарные навыки в надежде однажды открыть собственный ресторан.